

ИСТОРИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 330.83

О. Н. Борох

НАСЛЕДИЕ ТАН ЦИНЦЗЭНА И ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ КИТАЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В 1920–1930-е ГОДЫ

В начале XX в. в Китае происходило становление экономической науки как специализированной отрасли знания. В те годы китайская интеллигенция искала на Западе рецепты превращения Китая в сильное государство. Открытость научным контактам с внешним миром в первой половине XX в. способствовала проникновению в страну широкого спектра экономических идей и их активному освоению.

В 1920-е гг. в Китае формировалась профессиональная экономическая наука, нацеленная на применение специальных методов анализа и развитие экономического образования. Ядром ее основного течения стали молодые ученые, обучавшиеся в США. Однако уже в конце десятилетия экономисты столкнулись с необходимостью адаптации полученных за рубежом знаний к реалиям Китая. Ученые обратились к переосмыслению наследия традиционной китайской культуры, они стремились выработать современную оценку экономических идей прошлого, сопоставить историю развития экономической мысли в Китае и на Западе.

Современный китайский исследователь Е Тань характеризует 1920–1930-е гг. как «центральный период начала систематического изучения дисциплины истории китайской экономической мысли» [1, с. 85–86]. Она отмечает, что в это время в Китае появились многочисленные результаты научных изысканий по истории экономических учений. Более чем в десятке университетов стали читаться новые курсы по истории экономической мысли.

Заметную роль в становлении экономической науки в республиканский период сыграл Тан Цинцзэн (1902–1972). Уроженец провинции Цзянсу, он получил в семье традиционное классическое образование, хорошо знал китайскую традиционную мысль и культуру. Его отец Тан Вэньчжи (1865–1954) изучал классические тексты, занимал чиновные должности при цинском дворе, в течение 14 лет заведовал Шанхайским колледжем при почтовом министерстве (в 1911 г. это учебное заведение было преобразовано в Наньянский университет, а в 1927 г. — в Университет Цзяотун).

Тан Цинцзэн в 1906–1907 гг. учился в Шанхайском промышленном колледже, в 1916–1919 гг. — в колледже Цинхуа в Пекине. В 1920-е гг. он изучал экономику в США, в Гарвардском и Мичиганском университетах, получил степень магистра в Гарварде. Главными темами его специализации были история экономической мысли Запада и финансы.

После возвращения в Китай в 1925 г. Тан Цинцзэн преподавал историю экономической мысли в университетах Шанхая, Нанкина и Пекина (Университет Труда, университеты Цзяотун, Цзинань, Гуанхуа, Чжэцзянский университет и др.), был профессором Фуданьского университета, возглавлял экономический факультет Университета Дася в Шанхае. Он принимал активное участие в работе Китайского экономического общества, созданного в 1923 г. в Пекине по инициативе вернувшихся после обучения в США экономистов Ма Иньчу и Лю Дацзюня. Эта профессиональная организация, объединившая выпускников американских университетов, сыграла важную роль в распространении в Китае западной экономической науки, обсуждении актуальных экономических проблем, переводе научной литературы, организации работы и поддержки экономических кругов. Тан Цинцзэн вступил в общество в 1929 г. С 1930 г. Китайское экономическое общество публиковало авторитетный ежеквартальный журнал «Цзинцзисюэ цзикань», в 1932 г. Тан Цинцзэн стал его главным редактором.

Помимо широко известной работы «История китайской экономической мысли» [2], положившей начало профессиональному изучению этой темы китайскими учеными, Тан Цинцзэн был автором ряда публикаций, посвященных общим проблемам экономической науки, истории экономической мысли в Китае и на Западе («Сборник статей по экономике Тан Цинцзэна» [3], «Сборник статей по экономике Тан Цинцзэна последнего времени» [4], «Сборник лекций по экономике Тан Цинцзэна» [5]). Он подробно знакомил читателя с историей западной экономической науки, развитием отдельных научных школ и их взаимным влиянием, стремился выявить мировоззренческие основы экономических идей и проследить их воздействие на политику государств. В работе «Пять крупных западных экономистов» [6] Тан Цинцзэн выделил основные школы западной экономической мысли и их главных представителей: классическая (А. Смит), историческая (Г. Шмоллер), социалистическая (К. Маркс), австрийская (О. фон Бем-Баверк) и математическая школа (У.С. Джевонс). Ученый призывал уделять внимание исторической последовательности создания экономических течений, объективно оценивать их достоинства и недостатки, переходить к сравнению школ после выявления их особенностей, учитывать важность экономических школ и внимательно их изучать, даже если эпоха А. Смита уже ушла в прошлое, а история австрийской школы в то время была еще очень коротка.

Историк экономической мысли республиканского периода Ся Яньдэ назвал Тан Цинцзэна «чистым ученым, хорошим специалистом по теории экономической науки <...> Идеи господина Тана тяготели к английской классической школе, особенно [он] преклонялся перед Адамом Смитом, а идеи Маркса, напротив, всеми силами подвергал резкой критике. В выступлениях и статьях много выступал за рациональный индивидуализм, прославлял дух свободы, считал, что функции правительства в экономике ограничены определенными областями. Даже в то время, когда все произносили высокопарные речи про регулируемую экономику, по-прежнему придерживался идей свободной экономики. Вместе с тем [он считал, что пока] основы китайской экономики не созданы, нельзя допускать полную свободу торговли и безучастно наблюдать, как молодая промышленность собственной страны уничтожается зарубежными силами.

Господин Тан также одобрял взимание защитных пошлин. Говоря о китайской экономике, считал, что производство важнее распределения» [7, с. 178–179].

Хотя Тан Цинцзэн вошел в историю китайской экономической науки XX в. как выдающийся исследователь экономической мысли Китая, у него были собственные предпочтения в области западной экономической теории. В частности, в начале 1930-х гг. он критиковал марксизм с позиции классической школы [8]. Тан Цинцзэн связывал увлечение китайцев марксистским «учением об общем имуществе» с отсталостью экономики, низким уровнем познаний в области экономической теории, неспособностью выявить степень соответствия иностранной теории китайской специфике, а также с интересом общества к новым сенсационным учениям.

Тан Цинцзэн полагал, что в условиях Китая цели и интересы капитала и труда едины, главным способом улучшения жизни трудящихся являются увеличение капитала и развитие производства. Он также считал, что в XX в. капитализм более не подвержен циклическим экономическим кризисам. Современные китайские авторы отмечают, что тезис Тан Цинцзэна о том, что «при капиталистическом строе больше нет экономической паники», был явной ошибкой — статья с критикой марксизма была опубликована в 1931 г. в разгар мирового экономического кризиса, однако «чистый историк экономической мысли его не разглядел» [9, с. 205].

В 1947–1948 гг. Тан Цинцзэн был профессором Института экономики Фуданьского университета, после образования КНР ученый продолжил там преподавание на экономическом факультете. Он читал курсы по истории китайской экономической мысли, избранной экономической классике (1949 г.), вел занятия по английскому языку для экономистов (осень 1950 г.) и экономической истории Китая нового времени (весна 1951 г.) [10, с. 262].

Одной из важнейших проблем в развитии китайской экономической науки 1930-х гг. стало соединение иностранных познаний с китайским материалом. Эту тему затрагивали в те годы представители многих гуманитарных и общественных наук, столкнувшись со значительными трудностями при сопоставлении интеллектуальных традиций Китая и Запада. Главной научной заслугой Тан Цинцзэна стала попытка систематизированного изучения экономических идей доциньских конфуцианцев с опорой на современные экономические познания. Ученый указывал на важность изучения истории китайской экономической мысли и ее соотношения с другими науками, использования сравнительных методов исследования экономической мысли Китая и Запада. Он считал недопустимой ситуацию 1920-х гг., когда наследие китайской экономической мысли перестало вызывать интерес у современников, а курсы по истории экономических учений охватывали лишь западное наследие.

Эти взгляды нашли отражение в опубликованной в 1936 г. книге Тан Цинцзэна «История китайской экономической мысли». До ее выхода в свет в Китае уже появлялись специальные исследования экономических идей древнекитайских мудрецов — «История доциньской экономической мысли» Гань Найгуана [11], «Экономические идеи Мо-цзы» [12] и «История экономической мысли философов конца эпохи Чжоу» Сюн Мэна [13]. Однако труд Тан Цинцзэна заметно выделялся высоким уровнем систематизации материала, глубиной постановки методологических проблем и сопоставления научных традиций Китая и Запада. Книга состоит из десяти глав — введение, экономические идеи до Лао-цзы и Конфуция, конфуцианство, даосизм, моизм, легизм, аграрники и другие школы, политики и торговцы, экономические идеи исторических книг, заключение.

Тан Цинцзэн полагал, что в прошлом в Китае была только экономическая мысль (economic thought), но не было экономической науки (economic science) [2, с. 5]. Китайская традиционная экономическая мысль была простой по содержанию, она была смешана с политической и этической мыслью, в ней отсутствовали явно выделенные течения, что не дает оснований рассматривать ее как науку. Хотя экономическая мысль возникла в Китае раньше, чем на Западе, ее развитие было замедленным. Ученый отмечал, что более чем тысячелетнее наследие китайской экономической мысли не вызывает у его современников интереса, а в высших учебных заведениях курсы по истории экономических учений опираются лишь на западный материал: «Если попытаться узнать у обычных учащихся основные положения учений Прудона (Proudhon) и Маркса (Marx), они без труда могут рассказать во всех деталях то, что слышали много раз, и отчетливо помнят их, подобно тому, как подсчитывают собственные драгоценности. Если же попробовать осведомиться, каковы экономические высказывания Конфуция и Мэн-цзы, то окажется ничтожно мало тех, кто не вытаращит глаза и не лишится речи. Поэтому действительно надо активно пропагандировать исследование истории китайской экономической мысли» [2, с. 12].

Тан Цинцзэн подчеркнул, что даже в небольших европейских странах уже созданы собственные истории экономических учений, призванные помочь современному развитию экономической науки. В начале XIX в. итальянец Дж. Пеккьо написал историю экономической мысли Италии [14], позднее немецкий ученый В. Рошер подготовил историю экономической науки в Германии [15], англичанин Л. Прайс — краткую историю политической экономии в Англии [16]. Тан Цинцзэн полагал, что похожая работа должна быть проделана и в Китае, поскольку без освоения экономической мысли прошлого исследователи не смогут обрести надежную основу для поиска наиболее подходящих методов решения проблем страны.

В предисловиях к книге Тан Цинцзэна ведущие китайские экономисты республиканского периода указывали на важность изучения экономической мысли. Получивший степень доктора в Колумбийском университете Ма Иньчу отмечал, что экономическая мысль является порождением экономической среды и эту связь можно увидеть на примере европейских стран, прежде всего Франции и Германии. Если на Западе ученые изучают историю национальной экономической мысли вне зависимости от размера своей страны, то в Китае в процессе освоения современной экономической науки на первое место вышла история экономической мысли Европы и Америки. Работ по истории китайской экономической мысли недостаточно, что указывает на высокую ценность исследования Тан Цинцзэна [2, с. 2 предисловия Ма Иньчу]. Свое мнение высказал известный ученый Ли Цюаньши, получивший степень доктора в области финансов в Колумбийском университете и поставивший в конце 1920-х — начале 1930-х гг. задачу создания китайского «национального учебника» экономической науки. Он согласился с тем, что в Китае наметился уклон в сторону экономических учений западных стран и недостает исследований истории отечественной экономической мысли. Ли Цюаньши отметил, что Тан Цинцзэн хорошо владеет историей мысли стран Запада и глубоко знает китайскую традиционную культуру, при написании книги он проделал огромную работу [2, с. 1 предисловия Ли Цюаньши].

Соученик Тан Цинцзэна по Гарвардскому университету экономист Чжао Жэньцзюнь подчеркнул, что появление любого экономического учения происходит на определенном историческом и региональном фоне, который следует изучать вместе с

истоками возникновения учения и его воздействием на современников и последующие поколения. Так поступают западные ученые, которые при изложении курса истории экономической мысли начинают с древности, обсуждают специфику политической, экономической и социальной среды, влияние взглядов предшественников, и лишь затем анализируют учения различных школ. Чжао Жэньцзюнь признал, что в Китае «нет недостатка в людях, изучающих историю экономической мысли, однако [их исследования] по большей части отрывочны и неполны, небрежны и поверхностны, их сопоставление со специализированными книгами на Западе поистине подобно сравнению света светлячка и солнечного света» [2, с. 3 предисловия Чжао Жэньцзюня]. Указав на значительные трудности при сборе и обработке материалов по истории китайской экономической мысли, Чжао Жэньцзюнь выразил надежду, что в будущем Тан Цинцзэн продолжит исследовать специфическую экономическую обстановку в разные периоды истории, изучит причины и последствия происходивших изменений, обобщит их, «чтобы создать уникальную (ду ю) новую китайскую экономическую науку» [2, с. 5 предисловия Чжао Жэньцзюня].

В собственном предисловии к книге Тан Цинцзэн отмечал, что китайцы признали важность экономических знаний, ряды исследователей растут и публикаций становится все больше. Это позитивная тенденция, но нельзя забывать о том, что исторический фон и ситуация в различных странах неодинаковы. При создании соответствующей условиям Китая экономической науки нужно учитывать национальную специфику (*го-цин*). В «вертикальном» направлении следует изучать историю экономической мысли и экономических институтов Китая. В то же время в «горизонтальном» измерении нужно исследовать экономическую ситуацию в других странах и предлагаемые там проекты решения экономических проблем [2, с. 1 предисловия Тан Цинцзэна].

Тан Цинцзэн считал, что изучение китайской экономической мысли поможет понять истоки последующих экономических учений, прояснить смысл специальных терминов в экономической истории, будет способствовать заимствованию исследовательских методов и формированию экономической науки, соответствующей специфике Китая. Он отмечал, что исследование истории экономической мысли страны является первым шагом в изучении национальной специфики, без этого создать систематизированную экономическую науку будет невозможно.

Тан Цинцзэн подчеркивал сложность и обилие экономических проблем современного ему Китая, указывал на необходимость реформ в сферах финансов, денежной системы и сельского хозяйства. Чтобы найти пути решения, нужно использовать достижения экономической мысли, однако специфика китайской ситуации не дает возможности добиться успеха исключительно за счет заимствования иностранных учений. Китайцы должны сами вести научный поиск с учетом национальной специфики, изучать историю китайской экономической мысли, знать ее достоинства и недостатки, для того чтобы с опорой на ее преимущества создать новую экономическую мысль.

Иллюстрируя важность истории экономической мысли для понимания современных течений, Тан Цинцзэн указал на связь трудовой теории стоимости К. Маркса с идеями У. Петти, а также на сходство распространившегося в Китае социалистического учения о «священном труде» с содержащимися в древнекитайской книге «Шан шу» рассуждениями об участии трудящихся в государственной политике. Он отмечал, что изучение специальной экономической терминологии также невозможно без опоры на исторический материал. Это касается как западных концепций наподобие теории фонда за-

рабочей платы (*wages-fund theory*) и «потребительского избытка» (*consumer's surplus*), так и традиционного китайского понятия «государевых земель» (*ван тянь*) как формы государственной собственности на землю. Вне контекста истории китайской экономической мысли невозможно прояснить методы, которые применяли в прошлом. Например, это касается наследия мыслителя цинской эпохи Хун Лянцзи (1746–1809), который выдвинул тезис об опережающем росте численности народонаселения по сравнению с ростом продовольственных, земельных и других ресурсов, обращал особое внимание на наблюдение, разоблачал веру в духов и выступал против теории «предопределения» (*миндинлунь*) [2, с. 4–5].

Тан Цинцзэн считал необходимым изучить причины неразвитости традиционной китайской экономической мысли, чтобы устранить помехи на пути ее современного развития. Он указывал на недостаточность упрощенных объяснений, опирающихся на два-три фактора (чаще всего это были ссылки на повышенное внимание к сельскому хозяйству и пренебрежение торговлей, чрезмерное внимание к морали, воздействие на экономическую мысль традиционного мировоззрения). Ученый полагал, что причины отставания этой отрасли знаний были более сложными, многообразными и взаимосвязанными. Они отличаются от причин замедленного развития экономической мысли Запада до XVII в. в силу глубоких различий в социально-историческом фоне и в самом содержании экономических идей.

Тан Цинцзэн разделил причины неразвитости китайской экономической мысли на две группы. Первая связана с интеллектуальной сферой, вторая — с социально-экономической реальностью, исторической спецификой, обычаями и привычками китайцев.

По мнению ученого, традиционная для Китая тесная связь философии и экономической мысли привела к тому, что философия зачастую становилась препятствием для развития экономической мысли. Многие древнекитайские мыслители придерживались учения о небесном предопределении (*тяньмин*), допускали веру в чертей и духов. В результате у китайцев сформировалась психология пассивности перед лицом природных сил, они считали, что урожай полностью зависит от погоды (*као тянь чи фань*). Однако прогресс в экономических институтах связан с признанием силы человека и его способности воздействовать на окружающий мир. Тан Цинцзэн полагал, что подчинение природным силам и даосское учение о недеянии стали препятствием для развития экономической мысли.

Еще одна мировоззренческая трудность связана с трактовкой проблемы человеческих желаний (*юйван*). Часть мыслителей выступала за жесткое подавление желаний, другие, напротив, призывали к попустительству желаниям — обе крайности затрудняли развитие экономической мысли. Негативное влияние оказали буддийские учения об отрешенности от мирской суеты (*цинцзин*) и пустоте-небытии (*сюйу*), утверждавшие принципы отказа от производства и получения пропитания от других людей. Ученый отмечал, что наиболее отсталой китайская экономическая мысль была в период шести династий, когда наблюдался расцвет буддизма. Напротив, снижение влияния учений буддийских школ чань и «Чистой Земли» в конце эпохи Мин и начале Цин сопровождалось ее быстрым развитием.

Другим препятствием стало повышенное внимание к развитию сельского хозяйства. Тан Цинцзэн пояснил, что крестьянское общество стабильно и статично, в нем не возникает необходимости выдвигать новые проекты, поэтому нет прогресса и в эконо-

мической мысли. На этом фоне развилось пренебрежение ремеслом и торговлей. Для Лао-цзы ремесло было «удивительным искусством и выдумкой по части развлечений» (*ци цзи инь цяо*), такое же отношение бытовало и в средние века, даже в новое время были поговорки, выступавшие против ремесла. По мнению Тан Цинцзэна, это привело к тому, что в Китае было много учений о расходах (*сяохао*) и финансах, но не хватало терминов и концепций, касавшихся обмена.

Древние мыслители оценивали и критиковали экономическую деятельность с этических позиций, подобное смешение препятствовало выработке чисто экономических принципов. К примеру, предложения снизить налоги обычно служили выражением любви к народу и не были результатом наблюдений за ценами. По мнению Тан Цинцзэна, тема выгоды (*ли*) присутствовала у Конфуция и Мэн-цзы, однако со временем их учения были искажены, и обсуждение проблемы богатства оказалось под запретом, что уменьшило интерес людей к экономическим проблемам.

В качестве негативного фактора интеллектуального порядка Тан Цинцзэн указал на многовековую путаницу в определении «цзинци». В древности люди с помощью политики (*чжэн*) в сфере «продовольствия и товаров» (*ши хо*) обозначали то, что ныне именуется экономическими (*цзинци*) знаниями. В эпохи Мин и Цин понятие «цзинци» в глазах китайцев связывалось с представлениями об управлении миром и вспомоществовании народу (*цзин ши цзи минь*), в которых были обобщены познания о политике, праве, международных отношениях. С конца XIX в. в Китае наблюдался устойчивый рост интереса к экономическим знаниям, что привело к необходимости уточнения терминологии. В переводах иностранной экономической литературы появились новые термины для обозначения экономической науки — «цзисюэ» (наука о расчете), «фугоцэ» (политика обогащения государства), «лицайсюэ» (политика упорядочения богатства). По мнению ученого, эти разночтения мешали развитию экономического знания [2, с. 16–19].

Среди причин «фактического плана», приведших к отсталости экономической мысли Китая, Тан Цинцзэн указал на простоту экономической реальности и медленный темп перемен. Он полагал, что быстрые изменения экономических институтов заставляют мыслителей и политиков искать способы решения возникающих вопросов, в этих условиях постепенно рождается экономическая мысль. В Китае на протяжении нескольких тысячелетий большие изменения происходили лишь в земельных отношениях, в этой сфере появлялись новые экономические идеи. Однако промышленность оставалась неразвитой, капитал не занимал важного места, поэтому связанная с ним проблема процента не привлекала внимания, не говоря уже о вопросах концентрации производства. В Китае не получила развития внутренняя торговля, в области внешней торговли до снятия запретов с иностранными государствами контактировали только окраины. Практически не было прогресса в осмыслении проблем экономики труда, таких как зарплата и рабочее время. Тан Цинцзэн объяснял это тем, что при многочисленном населении существовало избыточное предложение трудовых ресурсов, поэтому на этот вопрос обращали мало внимания, как и на проблему стоимости. В условиях неразвитого транспортного сообщения отсутствовали учения о транспорте, что также замедляло развитие экономической мысли.

Тан Цинцзэн отмечал, что для прогресса в экономической мысли важны усилия политиков и поощрение этой отрасли знаний со стороны правительства. В Китае на протяжении нескольких тысячелетий власти не поддерживали изучение экономиче-

ских проблем, тогда как на Западе правители считали экономическое знание ценным и предпринимали усилия по его развитию. Политические беспорядки также препятствовали появлению новых экономических учений. Географическая обособленность Китая помешала его научным кругам в древности и средние века ознакомиться с западными представлениями об экономике, а развитие научной мысли возможно лишь в условиях соперничества идей. Исследователь полагает, что, если бы контакты китайцев с западными экономическими кругами состоялись раньше, они добились бы большего прогресса в этой отрасли знаний.

Существенной проблемой для становления экономической науки в Китае стало отсутствие четкой грани между частной и общественной экономикой. Государственные запасы рассматривали как частные накопления, государственное имущество — как частное богатство. Полнота или пустота государственной казны определяли степень благополучия человека. Личное расточительство или экономия зависели от того, достаточно ли у правительства финансовых ресурсов. Если некий мыслитель прошлого выдвигал экономические суждения, то люди обязательно подозревали, что он ведет разговор о выгоде. Если у государства вдруг появлялся финансовый план, тут же возникали подозрения, что готовятся поборы с населения. По мнению Тан Цинцзэна, страдавшие от поборов люди не проводили различия между частной и общественной выгодой и не понимали разницы между частными беспорядочными расходами и стремлением правительства создать выгоды для масс.

Препятствием для развития экономической науки была и социальная структура китайского общества, где базовой единицей выступала семья, а индивидуализм не получил полного развития. В прошлом опорой Поднебесной служило государство, которое, в свою очередь, опиралось на семью. Поэтому те, кто хотел управлять страной, начинали с управления семьей, как это изложено в тексте «Да сюэ». Долг и ответственность индивида заключались в том, чтобы пожертвовать собственным счастьем ради выгоды общества и семьи. В результате общество становилось статичным, появившиеся в этих условиях экономические идеи носили пассивный характер и были нацелены на ограничение действий индивида. Тан Цинцзэн полагал, что для обеспечения прогресса китайской экономической науки нужно отказаться от общественной структуры, берущей за основу семью, сделав ставку на развитие разума индивида.

Недостатки национального характера также становились барьером на пути развития экономической мысли. Тан Цинцзэн указал на склонность китайцев к сохранению в тайне своих дел, что мешает посторонним проникнуть в их суть и сделать по этому поводу обоснованные суждения. Китайские ремесленники не хотели передавать секреты и учить других людей, что вело к утрате уникальных навыков. Молчали о своих делах и торговцы. Если за границей экономика открыта и общественность обсуждает ее проблемы, что способствует развитию экономической мысли, то в Китае экономических учений о ремесле и торговле было очень мало, материалов на эту тему собрать негде.

Кроме того, китайцы консервативны и склонны цепляться за правила. По мнению ученого, причина медленных темпов изменений созданных еще в древности экономических институтов коренится в отсутствии у людей решимости для их реформирования и замены. Еще одна негативная черта национального характера — стремление играть на удачу вместо того, чтобы заниматься устойчивым ведением дел. Если у китайцев появляются средства, они предпочитают бесполезную азартную игру инвестированию капита-

ла. Промышленность и торговля не могли стать развитыми, когда капитала не хватало, предложение было недостаточным, а люди занимались расточительством. Тан Цинцзэн полагал, что эта слабость китайского характера косвенно препятствовала развитию экономической мысли.

Еще одним барьером стали сложившиеся в рамках традиционной китайской научной культуры подходы к изучению экономической мысли. Ученые были нацелены на постижение древности, а не на обнаружение экономических теорий и выявление связи научных принципов с фактами. По мнению Тан Цинцзэна, китайские авторы обычно избегают критики содержания исследуемого экономического произведения, они «подпевают друг другу» и высказывают очень мало собственных суждений. При написании книг многое переписывается и многократно повторяется, при этом не меняется ни один иероглиф. Кроме того, в ходе изучения истории китайской экономической мысли появились искажения и натяжки, многие положения вводились без приведения всех аргументов, поэтому последующие поколения не знали истинного облика учений предшественников. К примеру, распространилось необоснованное представление о том, что Конфуций вообще не говорил о выгоде.

Среди недостатков китайской академической традиции Тан Цинцзэн указал на чрезмерное увлечение изучением канонов (*цзин*) и недостаточное внимание к «книгам мудрецов» (*цзы шу*), где сосредоточены основные материалы по экономической мысли — «Сюнь-цзы», «Гуань-цзы», «Шан цзюнь шу» («Книга правителя области Шан»), «Янь те лунь» («Спор о соли и железе»), «Ци минь яо шу» («Главное в искусстве уравнивания народа»). Ученый подчеркивал, что исследователи знакомы лишь с небольшой частью материалов, созданных в Китае за несколько тысячелетий, особенно много утрачено книг времен династий Мин и Цин. Однако некоторые материалы осели в частных собраниях, поэтому Тан Цинцзэн призвал исследователей заняться их поиском — и тогда у китайских экономических учений появится надежда на развитие [2, с. 19–27].

Тан Цинцзэн стремился вывести изучение китайской экономической мысли на современный уровень. Он подчеркивал важность исследовательских методов и пытался сформулировать подробные требования к компетенции (*цзыгэ*) ученого, который должен воспитать в себе необходимые качества и овладеть «научным духом». Исследователь китайской экономической мысли должен быть упорным, ему придется потратить много сил и времени на поиск материала, его систематизацию и объяснение. Ему следует быть осмотрительным при отборе материала из древних текстов, его оценка древних идей должна быть критической и справедливой. Ученому нельзя исказить высказывания предшественников, чтобы показать их ошибочность.

Столь же недопустимо использовать тезисы западной экономической мысли для того, чтобы обвинить древнекитайских мыслителей в том, что они этого не изучали, тем более нельзя искусственно подгонять суждения предшественников под западные учения. При сравнении китайских и западных учений нужно учитывать экономическую ситуацию, в которой они возникли. Иначе на свет будут появляться «невежественные и смешные» рассуждения о том, что Гуань-цзы не объяснил, что такое капитал и поэтому не достиг уровня К. Маркса, а А. Смит не говорил о системе «колодезных полей» и потому его учение не достигает уровня Мэн-цзы [2, с. 38].

Тан Цинцзэн перечислил подробные и весьма высокие требования к научному кругу ученого, желающего заниматься работой в данной сфере [2, с. 28–33]. Он должен знать суть основных принципов экономической науки, что важно для понимания про-

блем, на которых на протяжении всей истории была сконцентрирована китайская экономическая мысль, — это распределение, политика в период бедствий и неурожая, налоги, деньги, народонаселение, земельные отношения, экономика сельского хозяйства. Необходимо также знать квинтэссенцию западных экономических теорий, например учение о распределении труда А. Смита, вклад Д. Рикардо в теорию земельной ренты, учение Т. Мальтуса о народонаселении.

Исследователь должен владеть знаниями по экономической истории Китая, поскольку понимание мысли определенного периода невозможно в отрыве от экономического фона. Ему нужно знать основы национальной культуры (*госюэ*), поскольку без этого не удастся понять место мыслителя в китайской традиции, оценить значение его работы, объяснить смысл текста, ввести необходимые ограничения в сфере исследуемой проблемы. Тан Цинцзэн призвал исследователей истории экономической мысли овладеть общими знаниями по истории национальной культуры, проникнуть в смысл канонов, исторических сочинений и трудов мыслителей всех школ (*цзин ши бай цзя*), познакомиться с литературным стилем. Связь литературы с экономической наукой не прямая, но, изучая истоки китайской мысли, нельзя этим пренебрегать.

Помимо этого нужно знать политологию и историю китайских политических учений, политика тесно связана с экономической мыслью, особенно когда дело касается финансов. Многие представители западных экономических школ (Дж.С. Милль, Г. Сиджвик, У.С. Джевонс, И. Фишер) оставили глубокие исследования в сфере политической мысли, в Китае важные фигуры в истории экономической мысли, начиная от Гуань-цзы, Шан Яна, Лу Цзя, Ван Мана и Ван Аньши до Цзэн Гофана и Чжан Чжидуна, были одновременно политиками и экономистами.

Ученому нужно знать историю философии, поскольку на ней основаны все экономические учения китайских и западных мыслителей. Французские физиократы верили в естественные законы и потому выдвигали предложения политики *laissez-faire*, древнекитайский мыслитель Чжуан-цзы выступал с философией ухода из мира, и потому его экономическое учение тяготело к пассивности. Изучение истории этической мысли особенно важно, поскольку экономические теории древнекитайских мудрецов имели явный оттенок этических концепций. Тан Цинцзэн подчеркивал, что на протяжении минувшего столетия экономическая мысль стран Запада в основном излагала чистые экономические принципы, тогда как в Китае экономические учения до сих пор не могут полностью выйти за рамки философии человеческой жизни (*жэньшэн чжэсюэ*). Незнание истории западной философии не мешает китайцам овладеть основами экономической мысли Запада, однако попытка поставить изучение китайской экономической мысли за рамки истории китайской философии приведет к неудаче.

На этом список требований не завершился. Исследователь еще должен иметь общие знания об истории китайских правовых институтов, поскольку в Китае экономическая мысль часто заключалась в критических суждениях относительно экономического законодательства. Историк экономической мысли вряд ли сможет детально изучить все прошлые законы, ему достаточно уяснить последовательность эпох и общий смысл соответствующих им законов, чтобы иметь возможность проводить необходимые сопоставления. Требуется также социологические познания об общественном устройстве. К примеру, у доциньских конфуцианцев были представления об идеальном обществе, с которыми связаны их экономические идеи. Предложенная Сюнь-цзы политика изменения общества опиралась на экономические реалии, а эко-

номические теории авторов средних веков и нового времени (Хун Лянцзи, Чэнь Чи) были связаны с социологией.

Помимо всего перечисленного выше ученый должен изучить логику, чтобы ясно мыслить, избегая ошибок в умозаключениях. Это особенно важно при работе с материалами по истории китайской экономической мысли, многие из которых разрознены, им присущи противоречия идей, перепутанный порядок, нечеткость объяснения.

Тан Цинцзэн предупреждал, что ученому предстоит трудная и кропотливая работа по сбору материалов: имеющиеся библиотечные фонды зачастую неполны, информацию о частных собраниях получить негде, а покупка необходимых книг будет весьма затратной. Нужно также учитывать, что в Китае много разных вариантов изданий старых книг, их содержание неодинаково, поэтому важно обращать внимание на подлинность книги, сначала следует определить, входит ли она в сферу научных интересов и представляет ли мысль определенной эпохи. После того как исследователь овладел всеми необходимыми знаниями и собрал нужные материалы, встает вопрос о том, как вести изучение этих материалов.

Автор «Истории китайской экономической мысли» указал четыре шага для работы: анализ материала, его интерпретация, сравнение с другими учениями и критика [2, с. 37–39]. Подготовленный исследователь может критиковать учения предшественников, указывать на достоинства и недостатки прежней китайской экономической мысли. Отказ от критики сделает работу безрезультатной. В качестве примера Тан Цинцзэн привел опубликованную на английском языке книгу Чэнь Хуаньчжана «Экономические принципы Конфуция и его школы» [17]. В ней были собраны богатые материалы, эта работа положила начало исследованиям китайской экономической мысли на западных языках. Но читателя не удовлетворяет то обстоятельство, что у Чэнь Хуаньчжана отсутствовал критический подход.

Очерченный Тан Цинцзэном комплекс требований к исследователям истории китайской экономической мысли кажется чрезмерно сложным и трудновыполнимым. Однако свидетельства современников показывают, что в собственной научной работе ученый исходил из не менее высоких стандартов. Ся Яньдэ писал о Тан Цинцзэне: «Он наиболее глубоко исследовал историю экономической мысли, [его] личная библиотека была очень богатой. Если говорить о подготовке в этой области, то среди ученых страны действительно не было тех, кто отличался бы от него в лучшую сторону, в особенности не было столь сведущих в современной теории. Он написал “Историю китайской экономической мысли”, уже закончил первый том. Он имел подготовку как в китайской, так и в западной науке, и в наибольшей степени подходил для написания этой книги <...> К сожалению, в последние годы он связан учебными делами, здоровье плохое, неизвестно, когда будут написаны второй и третий тома» [7, с. 179]. «История китайской мысли» осталась незавершенной.

Многие суждения Тан Цинцзэна по проблемам восприятия в Китае западной экономической науки не утратили своей актуальности и в наши дни. Еще в 1928 г. он подчеркивал, что экономисты не сравнивают высокие чувства с низкими и не сопоставляют моральные поступки со стремлением человека раздобыть себе пищу. Этой темой занимаются специалисты по проблемам этики, а не экономисты. Экономическая наука обращает внимание на индивидуальные действия в связи с жизнью общества, но не занимается пристрастиями отдельного индивида [5, с. 2–3]. Тан Цинцзэн полемизировал с критиками современной экономической науки, выступавшими под флагом защиты

морали. Они утверждали, что экономическая теория не является наукой и не заслуживает изучения, так как ее выводы противоречат этическим концепциям. По их мнению, центральный вопрос экономической науки — богатство, которое имеет материальный характер. Ученый признал, что экономическая наука стремится к исследованию богатства и связанной с ним деятельности человека. Однако из многообразия общественных явлений она выбирает для изучения лишь их часть. Видов знаний становится все больше, исследование морального поведения человека выходит за рамки экономической теории, этим занимается другая наука — этика. Равным образом математика, физика и астрономия не касаются морали (*даодэ*), однако никто не отрицает, что они являются науками [5, с. 13–14].

Китайские профессиональные экономисты наших дней повторяют эти тезисы в споре с теми, кто стремится подчинить принципы рыночной экономики традиционным конфуцианским представлениям о господстве абсолютных моральных норм. Тенденция к объединению морали и экономики, противопоставлению конфуцианских идеалов «гуманности» (*жэнь*) и «справедливости» (*и*) низменной «выгоде» (*ли*) еще на рубеже XIX и XX вв. препятствовала восприятию в Китае идеи собственного интереса, выдвинутой А. Смитом.

После образования КНР в китайских экономических кругах произошла смена научной парадигмы, немарксистская экономическая литература республиканского периода была признана буржуазной и потому не соответствующей новой ситуации в стране. Инерция этого подхода сохранилась в первой половине 1980-х гг., когда известный историк китайской экономической мысли Ху Цичуан дал критическую оценку книги Тан Цинцэна.

Ху Цичуан признал, что «История китайской экономической мысли» была одним из важных научных трудов, созданных до 1949 г., а «строгость исследовательской позиции ученого заслуживает уважения». Вместе с тем Ху Цичуан заявил, что Тан Цинцэн был ограничен как старой китайской исторической наукой, так и современной вульгарной экономической наукой. Даже если не требовать от Тан Цинцэна использования марксистского анализа, «выдающихся положений было немного». В частности, выделенные им причины неразвитости китайской экономической мысли в сфере идей и фактов «поверхностны, им не хватает убедительности», в книге лишь мельком упомянута тема воздействия древнекитайских экономических идей на развитие мысли в странах Запада. Ху Цичуан заключил, что приведенные в книге сравнения экономических идей Китая и Запада часто являются «неуместными», однако в конечном счете они позволяют расширить кругозор. В целом Тан Цинцэн исследовал древнекитайские экономические теории в контексте мировой мысли, поэтому его произведение «заслуживает изложения» [18, с. 475–476].

В 2000-е гг. китайские исследователи обратились к позитивному переосмыслению наследия экономической науки республиканского периода, подчеркивая важность накопленного в первой половине XX в. опыта взаимодействия с мировой экономической мыслью и использования экономистами полученных за рубежом профессиональных знаний для решения проблем Китая. Авторитетный ученый старшего поколения Е Шичан призвал не принижать успехи в исследовании истории китайской экономической мысли в период до образования КНР. После того как западная экономическая наука проникла в Китай, ряд ученых задумался об изучении китайской традиционной экономической мысли, было опубликовано много статей и специальных трудов по этой теме.

«Особо следует отметить первый том “Истории китайской экономической мысли” Тан Цинцзэна. Можно сказать, что он представляет самый высокий уровень в исследовании истории древнекитайской экономической мысли, некоторые положения до сих пор сохраняют справочную ценность» [19, с. 122].

Современные авторы Чэн Линь и Би Яньфэн назвали «Историю китайской экономической мысли» Тан Цинцзэна «вехой», которая «представляет самый высокий успех в исследовании истории экономической мысли в то время» [20, с. 29]. Они отметили, что Тан Цинцзэн признавал, что после доциньского периода китайская экономическая мысль намного отставала от мировой экономической мысли. Однако это не привело его к самоуничижительной позиции, ученый объективно и справедливо оценивал место и роль китайских учений в мировой экономической мысли. В своей книге он указывал, что китайская мысль оказала существенное влияние на западную через французских физиократов. Тан Цинцзэн пропагандировал метод сравнения Китая и Запада, он сознательно включил исследование истории китайских экономических учений в систему исследования мировой экономической мысли, расширив тем самым горизонты изучения истории китайских идей.

Профессор Института экономики Фуданьского университета Ма Тао также выделил поднятую Тан Цинцзэном тему взаимного влияния китайской и западной экономической мысли [10, с. 274–275]. В своей книге Тан Цинцзэн исследовал влияние традиционной экономической мысли Китая на физиократов с точки зрения понятий «естественного закона», «удовлетворения [потребностей] народа» (*цзу минь*), «внимания к сельскому хозяйству» (*чжун нун*). Он сделал вывод, что традиционная китайская экономическая мысль через физиократов повлияла на создателя английской классической науки А. Смита. Тан Цинцзэн писал: «Древнекитайская экономическая мысль действительно имела значительное влияние в странах Запада, наиболее заметным было [влияние] на французских физиократов. Это влияние было глубоким, но не повсеместным и ограничивалось только одним периодом и одной школой. Но все-таки влияние [древнекитайской экономической мысли] на историю западной экономической мысли было намного более важным, чем учений Рима, идей христианства, Библии и т.д. Однако китайские и западные исследователи истории экономической мысли Запада знают и почитают учения Рима, а древнекитайскую экономическую мысль обходят молчанием. Это означает, что при перечислении исторических событий они забывают своих предков (*шу дянь ван цзу*)» [2, с. 366].

Китайские авторы отмечали, что Тан Цинцзэн одним из первых исследовал воздействие древнекитайских экономических идей на западную экономическую мысль. Он повлиял на своих последователей, которые развили эту тему [21]. Гипотеза опосредованного влияния китайской мысли на взгляды А. Смита позволила приписать китайское происхождение традиции либерализма, которую принято считать квинтэссенцией западной экономической мысли. Древнекитайские мыслители говорили о следовании естественному порядку, о том, что не надо подавлять экономический рост или искусственно способствовать ему. По сути конфуцианцы и даосы последовательно пропагандировали идеи свободной экономики, полагая, что влияние правительства на экономику должно быть минимальным [10, с. 275–276].

Обсуждение проблем развития китайской экономической мысли на фоне западной науки стало одним из достоинств работы Тан Цинцзэна. Публикация «Истории китайской экономической мысли» стала отражением тенденции 1930-х гг. к позитивной пе-

реоценке отечественной культуры, ее синтезу с достижениями западной цивилизации, отказу от крайностей западнического антитрадиционализма «Движения 4 мая». Сопоставление тенденций в развитии зарубежной экономической мысли с древнекитайским материалом было призвано подчеркнуть важность китайского наследия, в перспективе это направление исследований могло указать путь к китаизации современных экономических знаний. Китайские авторы отмечают, что Тан Цинцзэн занимает особое место среди вернувшихся после учебы в США экономистов, поскольку он не только обладал глубокими теоретическими познаниями, но и целенаправленно занимался проблемой «пересадки» (*ичжи*) экономической науки на китайскую почву в процессе ее преподавания и распространения [22, с. 153–154].

Подобно ведущим западным историкам экономической науки, Тан Цинцзэн ставил задачу выделить в историческом материале то, что входит в сферу этой отрасли знаний, отказавшись от прежней предельно широкой китайской трактовки учения об «управлении миром и вспомоществовании народу». Критические суждения ученого о неразвитости китайской экономической мысли опирались на уровень развития мировой науки первой половины XX в. Произшедшее с тех пор расширение предметного поля мировой экономической науки и включение новой проблематики позволяют дать более позитивную оценку древнекитайской мысли и найти в ней ценные идеи. Примечательно, что современные китайские исследователи видят в Тан Цинцзэне сторонника институциональной теории, оказавшей заметное влияние на развитие китайской экономической науки в 1980–1990-е гг. [10, с. 273–274].

Нынешние споры китайских интеллектуалов о соотношении морали и экономической науки, общественного и частного, выгоды и справедливости продолжают развернувшиеся на рубеже XIX и XX вв. дебаты о взаимодействии традиций Китая и Запада. До сих пор не утихла дискуссия о том, превосходит ли древнекитайская морализаторская традиция западную науку, основанную на предпосылке своекорыстного поведения «экономического человека». Для всестороннего понимания научного и культурно-цивилизационного контекста этих споров необходимо учитывать опыт изучения сходных проблем в процессе формирования китайской экономической науки в республиканский период. Суждения Тан Цинцзэна о важности изучения истории китайской мысли для современного развития этой отрасли знаний, соотношении истории экономической мысли с другими науками, о сравнительных методах исследования экономической мысли Китая и Запада сохраняют актуальность и в наши дни.

Литература

1. Е Тань вэньцзи. Жусюэ юй цзинцзи (Сборник статей Е Тань. Конфуцианство и экономика). Наньнин: Гуанси жэньминь чубаньшэ, 2005. 502 с.
2. Тан Цинцзэн. Чжунго цзинцзи сысян ши. Ди и цзюань (История китайской экономической мысли. Т. 1). Шанхай: Шаньгу иньшугуань, 1936. 411 с.
3. Тан Цинцзэн цзинцзи луньвэньцзи (Сборник статей по экономике Тан Цинцзэна). Шанхай: Шаньгу иньшугуань, 1930. 271 с.
4. Тан Цинцзэн цзуйцзинь цзинцзи луньвэньцзи (Сборник статей по экономике Тан Цинцзэна последнего времени). Шанхай: Миньчжи шуцзюй, 1933. 312 с.
5. Тан Цинцзэн цзинцзи яньцзянцзи (Сборник лекций по экономике Тан Цинцзэна). Шанхай: Шицзе шуцзюй, 1933. 339 с.

6. *Тан Цинцзэн*. Сиян у да цзинцзисюэцзя (Пять крупных западных экономистов). Шанхай: Лимин шуцзюй, 1930. 54 с.
7. *Ся Яньдэ*. Чжунго цзинь бай нянь цзинци сысян (Китайская экономическая мысль за последние сто лет). Шанхай: Шаньгу иньшугуань, 1948. 202 с.
8. *Тан Цинцзэн*. Макэсы цзинци сысян юй Чжунго (Экономические идеи Маркса и Китая) // Цзинцзисюэ цзикань. Т. 2. № 4. Декабрь 1931 г. С. 14–23.
9. *Сунь Дацюань*. Чжунго цзинцзисюэ дэ чэнчжан — Чжунго цзинци сюэшэ яньцзю (1923–1953) (Рост китайской экономической науки — Исследование деятельности китайского экономического общества. 1923–1953). Шанхай: Шанхай саньянь шудянь, 2006. 515 с.
10. *Ма Тао*. Тан Цинцзэн юй ци «Чжунго цзинци сысян ши» (Тан Цинцзэн и его «История китайской экономической мысли») // Цзинци сысян ши пинлунь. Ди и цзи (Обозрение истории экономической мысли. Вып. 1) / Ред. Гу Хайлянь, Янь Пэнфэй. Пекин: Цзинци кэсюэ чубаньшэ, 2006. С. 261–277.
11. *Гань Найгуан*. Сяньцинь цзинци сысян ши (История доциньской экономической мысли). Шанхай: Шаньгу иньшугуань, 1926. 71 с.
12. *Сюн Мэн*. Мо-цзы цзинци сысян (Экономические идеи Мо-цзы). Пекин: Чжисюэ чубаньшэ, 1925. 83 с.
13. *Сюн Мэн*. Вань Чжоу чжуцзы цзинци сысян ши (История экономической мысли философов конца эпохи Чжоу). Шанхай: Шаньгу иньшугуань, 1930. 189 с.
14. *Pecchio G.* Storia dell'economia pubblica in Italia. Lugano: Ruggia, 1829. 310 p.
15. *Roscher W.* Geschichte der National-Oekonomik in Deutschland. München: R. Oldenburg, 1874. 1085 s.
16. *Price L. L.* A Short History of Political Economy in England, from Adam Smith to Arnold Toynbee. London: Methuen & Co., 1891. 201 p.
17. *Chen Huan-Chang.* The Economic Principles of Confucius and His School. New York: Longmans, 1911. 2 Vols. 756 p.
18. *Ху Цзичуан*. Чжунго цзиньдай цзинци сысян ши даган (Очерки истории китайской экономической мысли нового и новейшего времени). Пекин: Чжунго шэхуй кэсюэ чубаньшэ, 1984. 486 с.
19. *Е Шичан*. Чжунго цзинци шисюэ луньвэньцзи (Сборник статей по истории экономики). Пекин: Шаньгу иньшугуань, 2008. 647 с.
20. *Чэн Линь, Би Яньфэн*. Дяньцзи шици Чжунго цзинци сысян ши яньцзю дэ чэнцзю юй дивэй (Успехи и место истории экономической мысли в период создания ее основ) // Цайцзин яньцзю. 2008. № 10. С. 26–38.
21. *Тань Минь*. Фаго чжуннун сюэпай сюэшэ дэ Чжунго юаньюань (Китайские источники учения французских физиократов). Шанхай: Шанхай жэньминь чубаньшэ, 1992. 386 с.
22. *Ли Цуйлянь*. Лю Мэй шэн юй Чжунго цзинцзисюэ (Студенты, обучавшиеся в США, и китайская экономическая наука). Тяньцинь: Нанькай дасюэ чубаньшэ, 2009. 387 с.